

РОМАН (RomanCHISS) БИЗЮКОВ

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Роман БИЗЮКОВ

Зерна

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Бизюков Р. С.

Зерна / Р. С. Бизюков — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Книга стихов "ЗЁРНА" - это произведения, написанные автором в разные годы и выстроенные в некой концептуальной последовательности. Дополненная иллюстрациями, она позволяет любому пытливому уму заняться философским созерцанием. "ЗЁРНА" - это возможность шире взглянуть на творчество группы ЧС. Содержит нецензурную брань.

Содержание

От Автора	5
Эй, кто там...	7
Конём	9
По пустыням страниц	11
Прими судьбу во всей красе	12
Быт или не быт	13
Вот человек рождается	14
Я видел вчерашний день	15
Помани меня небом	16
Все мертвы	17
Зрел	18
Из пальца	19
Искусство	20
На смерть нехорошему поэту	21
Ели-ели	22
Заглянув вглубь себя	23
Баба	24
Автобус	25
Всякое нечто	26
Для кого-то – один только вздох	27
Девушка в красном	29
Всякому камню – своя голова	30
Генерал	31
Выбор	32
Боевые	33
Я видел его	34
И горя – по самое горло	35
Она писала свою книгу	37
Их убивали	38
Взбесились звёзды, и Луна осатанела	39
Маме	40
Брошу в печь	41
Встать спозаранку	42
В который раз я подхожу к границе	43
В теплице	44
Напрасно же вы думаете, господа	46
Кому-то – время	47
Загорались звёзды	48
Веру я встретил у входа в подъезд	49
Древо	51
Конец ознакомительного фрагмента.	52

От Автора

Время неумолимо. Время безоглядно. Оно несётся так, будто кто-то включил на перемотку нашу плёнку жизни. Много ли тех, кто знает, что когда-то была некая плёнка, которую можно было перемотать, перезаписать, стереть? Всё крутится с такой скоростью, что центрифуга событий уже успела отправить в канализацию истории добрую дюжину персонажей моих стихов. Кто следующий? Быть может, сам автор?

История мира движется по спирали. История каждого человека в отдельности – лишь небольшой отрезок. На этом отрезке невозможно встретить себя вчерашнего или себя двадцатилетней давности. Мы безвозвратно утеряны. Хотя... Возможно, всё не так печально, как может порой показаться: есть запахи, звуки, слова, способные перенести нас на много лет назад, в наше младенчество, детство, юность... Моё первое знакомство с Питером – две тысячи восьмой год – аромат цветущих лип. Моя первая любовь – двухтысячный год – запах её волос. Моя первая операция – тысяча девятьсот восемьдесят шестой год – запах столовой в районной больнице. Первые дискотеки под Yaki-Da в тысяча девятьсот девяносто четвёртом. Первое знакомство с Nautilus Pompilius – девятый класс. Монолог Андрея Болконского – десятый класс.

Мои «Зёрна» это не попытка посадить в людскую почву злаки каких-либо идей, это попытка прорастить в памяти эмбрионы событий, дабы на лугах летописи нашей жизни помимо сорной поросли колосилось златокудрое племя.

Я нажимаю на паузу – суета останавливается, шумы затихают...

Эй, кто там...

Эй, кто там, в твоём сердце стучится?
Знаешь ли, что это за птица?
С чего вдруг решила она пробудиться?
Откуда явилась? К чему стремится?
Что принесли её цепкие лапы?
Что заберут у тебя в день расплаты?
Что в её взгляде увидел ты сразу:
Кромешную тьму или небо в алмазах?!

Что твоё сердце? – приют для бездомных
Или обитель страстей неуёмных?
Храм милосердия или порока?
Или последняя пристань пророка?
Счастливы ли ты тем, что сердце не пусто,
Тем, что в нём есть хоть какое-то чувство?
Ненависть, страх, может просто химера
Сомнения... или глубокая вера?!

Можешь ли ты отличить среди быта
Стук сердца от стука чьего-то копыта?
Можешь почувствовать под слоем грима,
Есть ли огонь в сердце помимо дыма?!
Рвётся ли пламя из сердца наружу,

Даря надежду заблудшему в стужу?
Или внутри плавит бrenную душу,
Любовь иссушая, как мелкую лужу?!

(13.11.10.)

Конём

Когда ходишь конём,
Быт сбивает с копыт,
Самолюбие псом
То рычит, то скулит.
И не хочется пить,
И не лезет кусок,
Домотканую нить
Засыпает песок.

На балконе весна
Доживает свой срок.
И коты у окна.
И скоты тычут в бок
Парой стёртых рогов —
Не согнуть, не отбить —
И без этих врагов
Я не знал бы, как быть.

Развязался шнурок,
И заплёлся язык.
Полёт мысли высок —
Не свалиться б на штык.
Если знать, где исход,
Можно просто петлять,
Можно вплавь, можно вброд...
Или в воздух нырять...

Можно верить во всё
И не верить всему,
Если знать, где своё,
Если знать, что к чему,
Если в этом кино
Видеть скрытый подтекст,
Если не всё равно,
Где ЛЮБОВЬ, где рефлекс.

Если верить часам,
Нам должно повезти,
Только нужно быть там,
Где сойдутся пути,
Нужно быть начеку
И тогда повезёт
(Если стрелочник ту
Стрелку переведёт).

Наши тайны просты,
Словно звуки трубы.
Мы всего лишь холсты
Перед кистью судьбы:
Что черкнёт на роду,
Не отмоешь вовек.
«Только бы не беду.
Чур меня (имя рек.).»

(21.10.04.-03.11.04.)

По пустыням страниц

По пустыням страниц караванами слов
Потянулись неспешные мысли.
Миражи парусов, лай встревоженных псов,
Раскалённый песок древних истин.

С гималайских вершин кто-то жестом руки
Призывает остановиться.
Знал бы он, чем набиты большие тюки...,
Да не ведомо то и провидцу

Миллиардами звёзд откупается ночь
И кострами, и пряными снами,
Жемчуг букв продолжая усердно толочь,
Загребая минуты часами.

Позади за барханом исчезнет бархан,
Но никто не заметит пропажи.
По пустыням страниц всё идёт караван
И везёт неизвестность в поклаже.

(ноябрь 2018 г.)

Прими судьбу во всей красе

«Прими судьбу во всей красе», —
Так говорит мне чей-то голос,
И я послушно, словно колос
Под ветерком, клонюсь к земле.

С достоинством принять стремлюсь
Судьбы удары и подарки,
Но с видом брошенной овчарки
Я на неё порою злюсь.

(08.10.04.)

Быт или не быт

В чёрством хлебе на столе уснуло время,
Тишина застряла в паутине на окне,
Темень пробирается в голову сквозь темя
Тысячью недобрых мыслей (доброта в цене).

Тараканы в голове, от них не скрыться.
Пятый день темно и не видать просвет.
Ой, а мне б сейчас из родника напиться,
Только до него добраться сил уж нет.

Приходили гости, мирно посидели:
(Половина добрая непрошеные вновь)
Всё до капли выпили и до крохи съели
(Одному пришлось пустить из носа кровь).

Пятый день на кочерге, пятый день пугаю
Всех соседей по площадке – по ночам пою.
Эх, когда я прекращу, сам того не знаю.
И тем паче в зеркале себя не узнаю.
Тараканы в голове, а мне щекотно.
Голова моя для них как ипподром.
Не с того и не с сего вдруг началась икота.
Видно, кто-то вспоминает худом ли, добром.

Да простят меня все те, кому я должен.
Я всё помню, только вот не могу решить:
Если счастья миг, возможно, больше не возможен,
То не ясно до сих пор, быть или не быть?..

(06.04.07.)

Вот человек родится

Вот человек родится, —
Большая это честь:
Как яблоня плодиться,
Чтоб кто-то плод мог съесть,
Кормить чужое брюхо,
Пытаться устоять
И влагу, когда сухо,
Корнями отыскать,
Тянуться выше крыши
До самых облаков,
Где ствол не точат мыши,
Где нету сорняков,
Податливо склоняться
Под ветром перемен,
Сгибаться, но держаться,
Не преклонив колен;
Покуда не промчится
Сей жизни срок, не сметь,
Прогнувшись, надломиться,
Чтоб стоя встретить смерть?!
Большая честь и честь ли?
А впрочем, всё равно;
Не так уж важно, если
Иного не дано.

(27.03.04.)

Я видел вчерашний день

Я видел вчерашний день:
он двигался к западу,
И кто-то плевался во след,
а кто-то кричал.
А день тихо шёл и из виду исчез
ровно за полночь,
И больше его никто
и нигде не встречал.

(04.07.05.)

Помани меня небом

Помани меня небом,
Урони меня в звёзды...
Я уйду Млечным следом,
Если будет не поздно.
Твоё имя искрится
Ярче вешнего Солнца.
Разреши мне напиток
Из святого колодца.

Развяжи мои крылья —
Я вспорхну вольной птицей
Над полуденной пылью,
Чтоб потом возвратиться;
Чтоб кормиться с ладоней
Щедрых рук человеческих
И уйти от погони,
Оттолкнувшись от плеч их.

Позови меня в осень,
Где туман и прохлада,
Где душа не попросит,
Чего ей не надо,
Где с колосьев на склоны
Осыпается семя,
Где на крики вороны
Отзывается время.

Где колдует природа,
Грязь мешая с листвою,
И где слёзы восхода
Выпадают росой,
Где травой, словно пледом,
Землю кутают грозы,
Помани меня небом...
Урони меня в звёзды...

(07.01.10.)

Все мертвы

Все мертвы:

И те, с кем «на ты»,
и те, с кем «на вы», —
Из темноты
Выползают мечты
на яркий свет одноокой звезды
Из головы,
Гниющей, как рыба,
под действием факторов
внешней среды.

Мы не рабы —
Мы миражи всех «если бы»...
Кто слышит мольбы,
Кто слышит молву,
кто чувствует помимо
выстрелов
запах стрельбы,
Где столбы —
Как часовые у самой границы
каким-то пророком
открытой судьбы.

Растаяли льды,
Испачкав сады следами воды.
Готовьте плоты,
Готовьте ковчеги, корзины,
копья, мечи и щиты!
«Иду на Вы», —
Сказала весна,
и скоро на чьих-то могилах
восстанут цветы,

И будут плоды.
Обязательно будут плоды!
И будут горды
Все, кто проснулся,
кто разменял свою лень
на благие труды,
Лучами звезды,
Будто мессии, босыми прошли
по водам чёрной руды.

(2017 г.)

Зрел

Не ждал, не гадал,
А вышло так:
На белом писал
Быльё дурак;
На чистом писал,
Да вышел вертеп.
Не ждал, не гадал,
Всё стёр и ослеп.

Пошёл наугад
От тесных пут,
Да шёл невпопад —
Угодил в хомут.
Хотел закричать,
Открыл уста —
Смог только заржать:
Мешала узда.

Задумал удрать
В другое село,
Задумал сорвать
С хребтины седло,
Хотелось успеть
Пока облака,
Но щёлкнула плеть,
И шпоры – в бока.

Не ждал, не гадал,
Не звал, не просил,
Не шёл, не скакал,
А пал без сил.
Без думы, без крыл,
Не чёрен, не бел
Глаза закрыл —
Прозрел...

(25.10.03.)

Из пальца

Из пальца высасывать кровь откровений,
Марая бумагу плевками сознания,
Увидеть себя за чертой мироздания,
Как сотни предшествовавших поколений,

Понять, где конец и начало дороги,
Что собрала всё и вся воедино
(Начало, которое неотвратимо,
Конец не определённый в итоге),

Во всяком суметь разглядеть искру Божью,
Талант или что-то, что очень похоже,
Почувствовать душу под грубою кожей
В движении к небу по бездорожью,

Отведать воды из первоистока,
Увидеть того, кто застыл в отраженьи,
Пройти через муки преображенья,
Кровь откровений, пуская по строкам.

(23.01.11.)

Искусство

ОНИ наследники меча и орала,
Хотя считают себя пастухами.
ОНИ плюют в чужие забрала,
Плевки свои называя стихами.

В обрядах ИХ тьма сменяется светом,
ИХ танцы – ветер: то стихнет, то дунет.
В рядах ИХ становится авторитетом, —
Кто выше всех прыгнет и дальше плюнет.

ИХ имена – украшение столицы:
Голубая кровь, золотые перстни.
ИХ музы, как это ни странно, – блудницы;
Жрецы ИХ поют нехитрые песни.

Бомонд в восторге от липкой массы,
Летящей из уст ИХ на сальные лица.
Аншлаги, овации, встречи у кассы —
Нетрудно начать, трудней остановиться.

Искусство сие уходит корнями
В глубокую седоволосую древность,
В веках хранимо своими сынами,
Без изменений вошло в современность.

Вошло так, как будто его здесь и ждали:
Поклонников толпы, идущие смело;
Учреждены ордена и медали
«За правую веру в мокрое дело».

И я б согласился унять своё буйство,
Принять всё как есть, проявить уваженье,
Если бы каждый обряд стихоплюйства
Не был похож на акт испражнения.

(лето 2004 г., 31.03.05.)

На смерть нехорошему поэту

Погиб поэт. Погиб на месте.
Его любили, как могли,
А он погиб: забыв о чести,
Продался, сука, за рубли.

И кто с ним в очереди вместе
Стоял за званием поэт
В своём злорадном манифесте
Кричат: поэта больше нет!

(16.05.03.)

Ели-ели

Ели – ели душу в теле,
Ели долгие недели,
Будто не душа, а туша.
Ела Ксюша и Катюша,
И соседи по палатам
Душу ели с острым матом,
И главврач с его медбратом,
И Наполеон с Мюратом.
И другие там стояли:
Те не ели – что-то ждали,
В чём-то чем-то ковыряли,
А по мне – так лучше б жрали
Все из одного корыта:
Свита и её элита,
Будто там под толстым слоем
У души внутри помои.
И, покуда не остыло,
Чавкали свиные рыла,
Брызгая на равнодушных,
Невесёлых, мрачных, скучных.
Нет, питаться б комбикормом
По стандартам или нормам,
А они – не сном, не духом,
Но душой набили брюхо, —
Душегубы, живодёры.
Их на вилы б без разбора!
Только мы ведь не такие...
Мы не злые, мы другие...

(07.09.2016–11.09.2016 г.)

Заглянув вглубь себя

Заглянув вглубь себя, я увидел такое,
От чего задрожали уста:
Всё несло хаотично, не зная покоя, —
Надо всем этим лишь темнота.

Я как будто в горячке пытался наружу
Без остатка прогнать её прочь,
Но, глаза приоткрыв, вдруг с тоской обнаружил
Вокруг непроглядную ночь...

(19.07.07.)

Баба

Баба со шваброй, баба с веслом,
Баба с указкой, баба с кайлом,
Баба с винтовкой, баба с метлой,
Баба со скалкой, баба с косой.

Баба на кухне, баба в цеху;
Баба в фуфайке, баба в меху
Баба на суше, баба в воде,
В космосе – баба, баба везде!

Снежная баба, баба-Яга.
Нежная баба, баба строга.
Баба на сцене и на стреле,
И у корыта, и на столе.

Бритая баба и в парике.
В строительной каске и баба в платке.
Баба сегодня, баба вчера,
Баба – вовеки!!! Бабе УРА!!!

(18.01.04.-19.01.04.)

Автобус

Шёл резиновый автобус
в одну тихую обитель;
В нём сиденья из резины
и резиновый водитель.
Шёл автобус по маршруту,
пассажиров набирая,
В двух шагах ходьбы от АДА,
в двух часах езды от РАЯ.

Несмотря на перегрузку,
несмотря на перетряску
Был он полон под завязку,
будто направлялся в сказку.
С каждой новой остановкой
пассажиры прибавлялись,
У автобуса все стенки
под давленьем распирались.

И уже к концу поездки
началась большая давка.
Всем казалось, что их душит
очень крепкая удавка.
У конечной остановки
что-то где-то затрещало —
Переполненный автобус,
как баян, к чертям порвало.

С той поры промчались вёсны,
лета, осени и зимы,
И вот снова на маршруте
тот автобус из резины.
Если вдруг автобус лопнет,
что не маловероятно,
Его снова по кусочкам
склеят очень аккуратно.

(12.05.05.)

Всякое нечто

Всякое нечто несёт из чего-то
Некое определённое что-то.
Но обольщаться не стоит на то, —
Всякое НЕЧТО УХОДИТ В НИЧТО.

(12.03.03.)

Для кого-то – один только вздох

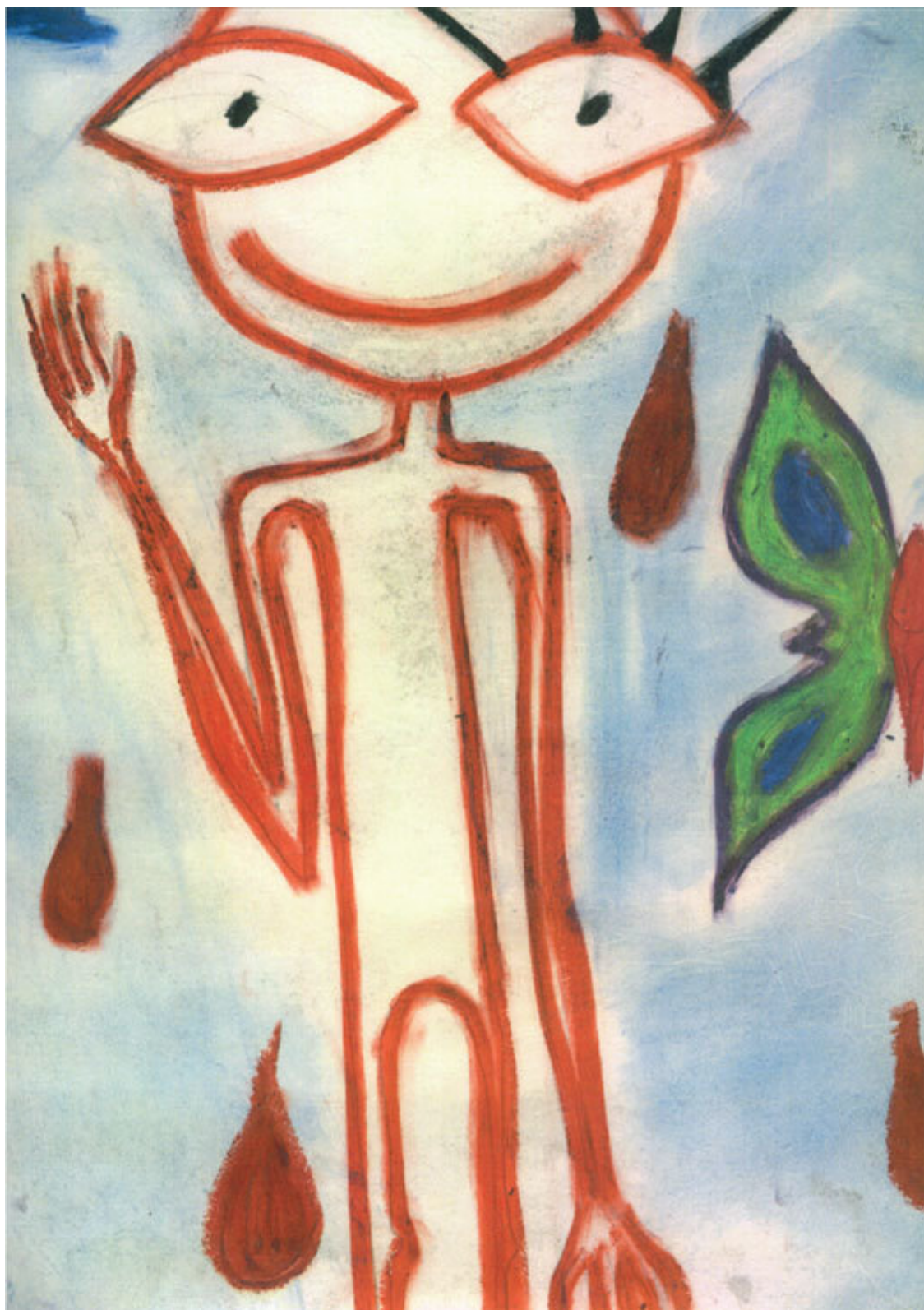
Для кого-то – один только вздох...
Для кого-то – целая жизнь...
И тысячи мыслей опять между строк
В небытие пронеслись.
В поисках первопричин
Из лабиринта морщин
Не возвратился ещё ни один
Человечий сын.

Прошлого мокрый песок
В складках душевной парчи...
И мысли в испуге бегут со всех ног
В судорогах ночи,
И каждая – «истинный свет»
И претендует на трон...
А в чьей-то обойме отсроченных лет
Остался один патрон...

Как будто взведён курок... —
Осталось выбрать предлог,
Но тысячи мыслей бегут поперёк,
Отодвигая срок.
Кому-то достанется взгляд
Вместо сотен посредственных слов...
А сердцу не нужно иных наград,
Ибо взгляд тот – сама Любовь.

(03.01.14.)

Девушка в красном

Девушка в красном – больная мечта —
Упавшей звездой подохла города:
Кровь закипала, горела вода.
Ждали иную. Пришла, да не та.

Девушка в красном не знала пароль,
Она открывала двери ногой;
Кто был во славе – гоним, как изгой,
Корона слетела, и свергнут король.

Неведомой силой манила к реке,
Невидимой нитью вязала узлы,
А слёзы пускала гуще смолы,
Смола застывала, скользя по щеке.

Невиданным зверем запутала след,
Ушла, но вернётся, когда придёт срок,
И, может, напишет ещё пару строк
На ветхих страницах пророческих Вед.

(20.11.04.-21.11.04.)

Всякому камню – своя голова

Всякому камню – своя голова.
Во главе угла отвергнут кирпич.
В поисках смысла мы дробим слова,
Чтобы однажды всё в целом постичь.

(2004 г.)

Генерал

Когда в застуженной квартире
Сижу без света и воды,
Как генерал, на чьём мундире
Погасли две больших звезды,

Готов вести полки в атаку —
Ногами в снег, без сапогов,
Но я не лезу первым в драку,
Да и к тому ж мне жаль врагов.

Вот так наказан высшей карой
На ссылку. В вечной мерзлоте
Пишу стихи, как мемуары,
И думаю о доброте.

Хотя, наверно б, не мешало
Винным выкрутить хвосты,
Чтоб знали, блядь, как генерала
Лишать и света и воды.

(21.10.07.)

Выбор

Поэтично верить в нечто,
Если «нечто» «где-то там»,
Ведь ничто не долговечно,
А тем более ты сам.
Если ты ещё не в списке
Званных в райские края,
Когда видишь обелиски,
Страшно верить лишь в себя.

Много вверх и вниз ступеней,
И по каждой – полоса.
В чаще недоразумений,
Раздаются голоса.
Дар услышать – словно семя,
Угодившее в пожар, —
Всем даётся, но не всеми
Принимается как ДАР.

В каждом знаке символичность:
Где загиб, там поворот.
Не за каждым ликом личность,
То же и наоборот.
Из всех знаков многоточье
Не обманет никогда:
В нём сливается день с ночью,
Жар огня и холод льда...

В каждом есть немного чёрта,
В каждом ангел где-то спит.
Коль меж ними грань не стёрта,
Совесь иногда кричит.
Всем свободно в клетке года
Жить, работать, умирать,
Потому что есть свобода,
Чего хочешь выбирать.

(21.11.03.)

Боевые

Боевые будни в прицелах замочных скважин.
Бычком обожжён зрачок дверного глазка.
Пост принял, пост сдал – конвейер отлично налажен.
Чувство локтя прочно засело внутри позвонка.

С горем по тылам телеграммы на медленных «скорых».
Порох вместо пылицы упал на цветы.
Странно, но до сих пор кто-то прячется в норах.
Эти зверьки не трусы, они просто кроты.

Звёзды легли на погоны солдату эпохи.
Слава герою! – но небу нельзя быть пустым.
Боевые будни привычны, как тихие вздохи.
Труднее всего привыкать к боевым выходным.

(15.05.05.-17.06.05.)

Я видел его

Я видел его, он лежал на снегу
Посреди широкого поля
И тихо-тихо шептал никому
Про жизнь и нелёгкую долю.

Он взором цеплялся за облака,
Висевшие в сумрачном небе;
И шашкой изрубленные бока
Кровавились в падавшем снеге.

Я видел, как он лежал на спине,
Пошевелиться не в силах.
И было обидно, обидно вдвойне
За то, что война победила.

(2001 г.)

И горя – по самое горло

И горя – по самое горло,
И лайки лают в вольерах,
И время мозоль натёрло,
Мотаясь в секундомерах.
Трансфер ушёл на небо,
Трассер ушёл чуть ниже.
Кровь Бориса и Глеба
Льётся в болотную жижу.

Прошлое слишком просто,
Как простынь порвалось в клочья,
И не хватило роста
Звёзд прикоснуться ночью.
На форте гремят куранты
Соло в большом концерте,
Где жизнь – это как доминанта
К тонике чьей-то смерти.

Дрожат усталые веки.
Хирург сегодня за Бога.
Хорошего в человеке
Должно быть ужасно много!
Иначе бы не стреляли,
«Добром» начиняя мясо,
Когда птицы хлеб клевали

С ладоней детей Донбасса.

Родина снегом стелет
Или дождём апрельским.
Родина ждёт и верит
Где-то за занавеской.
Сердце стучит рывками,
Щедро, – себе в убыток.
Сколько б в нём ни было камер,
Одна из них точно для пыток!!!

(весна 2019 г.-07.12.19.)

Она писала свою книгу

Она писала свою книгу кровью, —
Там в предисловьи алых слов поток.
И если бы не знать, что это предисловье,
Могло бы показаться, что это эпилог...

Их убивали

Их убивали не среди тёмного леса —
На глазах у прохожих, среди белого дня.
Зеваки смотрели с неподдельным интересом.
А как бы ты хотел, чтоб убили тебя?

Их добивали холодными штыками...
В простывшем декабре кровь превращалась в лёд.
Они верещали слепыми щенками...
А как умрёшь ты, когда придёт твой черёд?

Кто-то ужасался, а кто-то восхищался
Тем, как над жертвами глумились скоты,
Кто-то без эмоций смотрел и не чесался.
А в роли кого хотел бы быть ты?

(январь 2013 г.)

Взбесились звёзды, и Луна осатанела

Взбесились звёзды, и Луна осатанела,
И расплескался Ад по всей Земле,
А то, что бегало, дышало и ревело, —
Всё захлебнулось в рукотворном зле.

Бессмысленно теперь искать виновных.
Когда нет правых, левых тоже нет,
Когда из всех подвалов самых тёмных
Тьма безразличья вырвалась на свет.

Зачем искать, зачем теперь стремиться?
Зловещий ветер дует из щелей
На полубмороженные лица,
И память не спешит седлать коней.

Куда спешить, когда и так всё ясно?
Всё ясно вплоть до запятой:
Жизнь – как игра, которая опасна,
И мы в игре, и некому сказать нам: «Стой»!

(июль 2008 г.-01.11.08.)

Маме

Когда мой борт пойдёт ко дну,
Я буду звать тебя одну
И скорой почтой птичьих стай
Я передам своё «прощай»...

А после, облачась в Луну,
Я поманю тебя к окну,
И ты увидишь лес небес
В разрез.

И он могуч, он весь из туч...
Дремуч и молнией колюч...
В нём сосны вытянулись в рост
До звёзд.

Так будем вместе и близки
(На расстоянии тоски)...
Я рядом: где-то за горой —
Подать рекой.

Что тебе в имени моём? —
Священный слог? Священный гром?
А я других не знал имён
До сих времён.

В душе осадок, в сердце вой...
Навеки твой, и сам не свой.
Я по рождению второй
На роковой передовой.

А ты всегда любви полна,
Как безупречная весна!!!
Как солнечная сторона,
Погибельно верна.

Когда мой борт пойдёт ко дну,
Я буду звать тебя одну,
Закончив первым этот стих
Из нас твоих...

(08.03.15.)

Брошу в печь

Брошу в печь
Картонный меч.
С плеч сниму
Свою суму.
Белых лун
Сотру следы,
Чёрных дум
Развею дым.

Пьяный бред
В расцвете лет
Оборву,
Как «ми» струну,
Выйду вслед
Из сонной тьмы,
Чтоб мой свет
Зажёг умы!

(2009 г.)

Встать спозаранку

Встать спозаранку, отмыться от скверны...
Стать не святым, но хотя бы примерным...
Достойно начать и закончить достойно,
Чтоб не было после мучительно больно...

А многие могут? И многим дано ли
Жить, не боясь послежизненной боли?
Так, чтоб, играя со смертью на трассе,
Иметь хоть какой-нибудь козырь в запасе?

Подумать о вечном, подумать о главном, —
О человеческом, великом и славном,
Как перед самым решающим боем...
Снять наносное с души, слой за слоем,

Чтобы она, оказавшись без тела,
Сумела покинуть земные пределы,
Не спотыкаясь о тень от бордюра, —
Спокойно, легко, как беспечная дура;

Чтоб нечего взять с неё было иного,
Кроме как чистого честного слова,
Что будет держать, представ у порога
Небес, пред судом милосердного Бога.

(08.03.15.)

В который раз я подхожу к границе

В который раз я подхожу к границе
Своей, быть может, не совсем земной мечты.
За это отдаю я все страницы
Своих стихов и всех картин холсты.

В который раз я возле самой кромки,
И вдруг откуда-то выходит часовой,
Затвором щёлкает, окрикая громко,
И с ненавистью произносит: «Стой!

Стой, сволочь, а не то стреляю!»
Граница, как обычно, на замке.
И я стою, и с силою сжимаю
Ключ от замка в немеющей руке.

Сегодня я назад – ни шагу,
Пусть хоть застрелит, хоть сорвёт болты.
Я лучше замертво на той границе лягу,
Чем отступлюсь от собственной мечты!

(08.07.08.)

В теплице

В теплице на грядке спела морковь.
Настигла её вдруг нежданно любовь:
Ей предложил свою руку и сердце
Один из стручков острого перца.

По-своему каждый на это смотрел:
Томат говорил: «Он ещё не созрел,
Он слишком зелёный и мякотельный».
Капуста в ответ: «А какое Вам дело? —

Она молода, чиста и пригожа,
И он не дурён, правда, тонкая кожа,
Но если бы с нами росла кукуруза,
То искренне радовалась бы их союзу».

«Позвольте, позвольте, — сказал патиссон —
Вы только взгляните, кто она и кто он:
Она ведь морковь, а он острый перец,
Он с нею не схож и к тому ж иноверец!»

И тут не сдержавшись сказал баклажан:
«Голубчик, да Вы в этом деле профан.
И все Ваши взгляды на жизнь устарели.
Видимо, Вы уже перезрели.

Что же что острый он и иноверец? —
Перец на то и в теплице он перец.
А в Вас слишком много гнилых предрассудков,

Вы просто отрава для бедных желудков».
С вопросом вмешался тут огурец:
«Морковь будет мать, острый перец – отец.
Ответьте вы мне при искусственном свете,
Кем тогда будут являться их дети?»

Все в замешательстве вдруг замолчали.
Такого вопроса впрямь не ожидали.
На сей раз с идеями было не густо,
Но всё же нашла, что ответить, капуста:

«Возможно, ход мыслей моих удивит,
Любовь, я считаю, всё победит.
Своей болтовнёй мы их можем обидеть. —
Давайте чуть-чуть подождём, чтоб увидеть».

А Вы, дорогой мой сосед огурец,
Хоть и сосед, но наглец и подлец.
Вечно полны бредовых идей.
Я уж молчу про Ваших детей».

«Ну, Вы, голубушка, стебель не гните.
Могу и обидеться, если хотите.
Так дело дойти может до хруста.
Вы тоже никто, Вы всего лишь капуста».

Тут за капусту вступился чеснок:
«Ты придержал бы язык свой, сынок!
Кого из себя ты посмел возомнить?!
Уймись, а не то мы уймём твою прыть!»

На огурце проступили вдруг пятна,
Он, извинившись, пошёл на попятный.
Крепко схватил огурца испуг.
И тут всех в тупик завёл репчатый лук:

«Друзья, вы, конечно, меня извините,
Но чуть приостыньте и трезво взгляните,
Прикиньте ещё раз и тщательно взвесьте:
Каким это образом они будут вместе? —

Он от неё растёт за три метра,
В теплице же нет ни условий, ни ветра. —
Как они будут, простите, встречаться,
Вместе расти и опыляться?»

Этим вопросом лук всех озадачил, —
Гордиев узел прям, – не иначе...
И кто знает, как было б всё решено,
Если б в момент не случилось одно:

В теплице послышались чьи-то шаги,
И скорым движением крепкой руки
Кто-то из грядки вырвал морковь —
Тем и закончился спор про любовь.

(30.11.02.)

Напрасно же вы думаете, господа

Напрасно же вы думаете, господа,
Что бесполезна та словесная руда,
Которую гребу из недр моей природы.
Когда камней своих упрёков ерунду
Накидываете вы в мою руду,
Замечу, что не стоит смешивать породы.

(30.07.08.)

Кому-то – время

Кому-то – время,
Кому-то – колба с песком...
Упало семя
И поднялось ростком,
Пустило корни
В смертельной схватке с дождём.
Дни, словно кони,
Промчались вдаль табуном.

Кому-то – стебель,
Кому-то сломан хребет...
Где степь – как степень
Всех недозревших побед,
Раскинув патлы,
Смеётся рыжий закат,
И кирки-дятлы
Кору земную долбят.

Как червь, из чрева
Вдруг показалась душа,
Что-то доела
И побрела не спеша
Дорогой-плетью,
Что подгоняла коней
Сквозь пыль столетий
К обрывам календарей...

(19.04.15.)

Загорались звёзды

Загорались звёзды —
Зажигались спички,
Разливался воздух
В рюмки по привычке.
Утверждались планы,
Отменялись рейсы,
Открывались краны
Впопыхах, как кейсы.
Проносились кони
Из туманной неги:
С вязью на попоне, —
В сёдлах печенег.
Заплетались косы,
Заплетались ноги.
Бушевали осы,
Около берлоги...

(03.01.04.)

Веру я встретил у входа в подъезд

Веру я встретил у входа в подъезд,
Где много дыма и мало света.
Я негодовал, почему из всех мест
Для встречи она выбрала это.

Вера сказала, что не верит в любовь,
Живёт лишь надеждой. И после отбоя,
Когда закипала в моих венах кровь,
Вера себя отдавала без боя.

Она продолжала, когда я кончал,
Нести всякий бред, и он был прекрасен.
А я всё молчал и в ответ лишь кивал,
Давая понять, что во всём с ней согласен.

Мне было безумно не по себе,
Когда в один вечер её вдруг не стало.
Как будто сломалось что-то в судьбе...
Или судьба что-то сломала...

(29.09.06.)

Древо

По древу познания зла и добра
Карабкался некто, каких миллионы.
На портупее была кобура,
А на плечах – золотые погоны.

Никто не спросил, зачем он полез.
К тому ж от таких не дождёшься ответа.
Из тысяч деревьев, заполнивших лес,
Он одолеть решил именно это...

Рубцую ногами кожу-кору,
Он в выборе цели был явно разборчив.
За словом не лез никогда в кобуру,
При этом не очень-то был разговорчив.

В стремленьи своём он был не одинок,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.